

Похоже, сегодня наш мир сузился до пределов жилплощади собственной квартиры. Тот мир, о котором мы неустанно заботимся, за который чувствуем персональную ответственность. А за порогом начинается территория разрухи. Вчерашний принцип «все вокруг колхозное, все вокруг мое» сменился на противоположный: «все вокруг бесхозное, все вокруг ничье». Я уж не буду лишний раз вспоминать про подъезды с выкрученными лампочками, разбитыми стеклами, искореженными перилами и грудями мусора на каждой площадке. Но вот на что похожи любимые народом места отдыха: парки, скверы, берега речек и озер? И, как говорится, кто в этом виноват и что делать?

Вандалы против парка

В Сортавале есть уникальный городской парк «Ваккосалми». Помню свое потрясение от первой встречи с ним: «на снегу, как в Господней ладони, был распахнутый город — внизу» (дело было зимой). С вершины парковой горы Куха, на которую ведут 182 бетонные ступе-

Материальный ущерб после пожара был оценен в 100 рублей! Лодку «распилили неизвестные лица». В 1986 г. сгорело и кафе «Лотта». Не дожила до наших дней смотровая башня. Уже в советские времена в парке был фонтан, украшенный скульптурной группой в виде лебедей; на речке Вакка процветало

черного веселья. Разнесли по досочкам уже само основание беседки, открыв унылому взору кучу камней и мусора. Рядом не один десяток лет шумела величественная ель; юные дикари развели костер и выжгли изнутри узловатые, чудом укрепившиеся на мертвой скале корни. За чем погубили?

ленитель — 1500, сторож вместе с половиной ставки дворника — 1700, а сам директор — всего 4,5 тысячи. Так нет бы ценить титанические усилия этих людей, пытающихся на гроши (и за гроши) содержать парк в приличном состоянии.

Не ценят! Безобразничают не только мало-

Более того — сами взрослые формируют у детей хамское, неуважительное отношение к общему достоянию города, поселка, деревни; к «непрестижному» труду уборщиц и дворников. К последним у нас теперь принято относиться вообще с каким-то совершенно непонятным и немотивированным барским презрением (ну казалось, откуда бы? Сами еще «из грязи в князи» не выбились). Мой знакомый рассказал поучительный случай. Девчушка во дворе кинула бумажку на землю. «Подни-

Необъявленная

война

ни построенной в 1926 году лестницы, открывается великолепный вид на весь город. Еще в 1874 году здешние жители — финны расчистили лесную зону Кухавуори под место отдыха горожан. С 1896 года здесь проходили многочисленные праздники песни и музыки Финляндии. Для первого праздника построили специальную сцену, украшенную на карель-

катание на водных велосипедах. Надо ли говорить, что ныне все осталось лишь в воспоминаниях старожилов города?

«Поколение пепси»

Дальше дела пошли совсем плохо. Прекрасный ухоженный парк превратился в бесхозное место запустения, кое-как подерживаемое слабыми силами горстки работников

Глядя на это печальное зрелище, я вспомнила исторические рассказы про «подвиги» вандалов. Однако те вандалы крушили и грабили чу-

Здесь была беседка.

кий мотив гербом и гирляндами. На вершине горы соорудили башню со смотровой площадкой для обзора города и окрестностей. Певческое поле, расположенное в центре парка, по природной акустике считалось одним из лучших в Европе. А уж культура песенная в Приладожье, прародине «Калевалы», традиционно была высокой. В довоенное время большие песенные праздники повторялись каждое десятилетие. Самым грандиозным для всей Финляндии стал праздник 1935 года, посвященный 100-летию первого издания «Калевалы». В нем приняли участие около 25000 человек! На Певческом поле поставили оперу «Айно», на это представление продали 10000 билетов.

Много интересного было в парке в свое время: кафе «Лотта» (построено в 1926 г.), теннисная площадка и кегельбан, даже своеобразный музей под открытым небом: настоящая курная изба 18 века и рыбацкая лодка-ладожанка. Все это было разрушено или сожжено, причем «обострение» вандализма пришлось на предперестроечные или перестроечные годы. То есть как раз на то время, когда исподволь в массовом сознании сменились недавние приоритеты и ценности. И общественное достояние города перестало быть в глазах людей чем-то «священным и неприкосновенным», на манер частной собственности в буржуазных странах. В 1983 году сгорела курная изба, срубленная из могучих сибирских сосен в диаметре более 60 см — памятник культуры местного значения.

Под началом муниципальной администрации культуры «Досуг». Более того — в прошлом году юные горожане начали в парке необъявленную войну против всего, что еще сохранилось, что удаётся как-то вновь построить на нищенские деньги. В июне прошлого года сортавальцы испытали настоящее потрясение, наведавшись в парк после отгремевшего там буйного веселья выпускников городских школ. Традиционное место отдыха являло собой плачевное зрелище. Ребятики перевернули два туалета, с корнем выкорчевали почти треть скамеек на Певческом поле. Но самый страшный ущерб нанесли изящному строению на скалистом берегу озера Айранне — парковой беседке. На ее месте осталась лишь безобразная груда обломков. Рядом, в огромном костре, подгулявшая молодежь сожгла перила, скамейки и узорные деревянные решетки. Между тем, беседка была впервые построена еще в 1935 году. Павильон сгорел в советское время, но по чертежам, выполненным по материалам скульптора В. В. Еловкова, в 1992 г. реставраторы вновь построили беседку. А в 2004 г. ее разрушили юные вандалы.

В нынешнем году обыватели уже со страхом ожидали школьных выпускных вечеров. Что на этот раз натворит «поколение пепси»? Недобрые предчувствия, к сожалению, оправдались. Опять поломали скамейки, один из общественных туалетов снесли к самой речке Вакка. Другой, тяжеленный — перевернули. На скале над озером Айранне до сих пор видны следы дикого пе-

жие города. Наши, доморощенные, пошли дальше — они взялись за свой собственный.

Откуда они берутся?

«Выпускники сломали нам больше половины деревянных урн, — безнадёжно махнул рукой директор парка «Ваккосалми» Сергей Васильев. — Уж не знаю, как они это делают: такое впечатление, что специально «удары по урнам» отработывают. А перевернутая урна и мусор, раскиданный по аллее, — это самое обычное дело. Ребята повалили весь левый ряд скамеек — вместе с бетонными основаниями. Доски на скамейках ломают почти каждую ночь. Вот они опрокинули туалет — а нам, чтобы его поднять, пришлось кран вызы-

В прошлом году юные горожане начали в парке необъявленную войну против всего, что еще сохранилось, что удаётся как-то вновь построить на нищенские деньги. Сортавальцы испытали настоящее потрясение, наведавшись в парк после отгремевшего там буйного веселья выпускников городских школ.

вать». Новые урны — в порядке благотворительной помощи — сделали ко дню города на одном из городских предприятий (МУП «СМЛК»). Муниципальное учреждение «Досуг», к которому относится и городской парк — учреждение, понятно, очень небогатое. Культура-то у нас по прежнему финансируется по остаточному принципу. «Наш бюджет мизерный, надеемся на благотворительность», — констатирует Сергей Васильев. К слову, рабочий парка получает всего около 1200 рублей, озе-

летки — по ночам на машинах подъезжают вполне взрослые молодые люди, выламывают забор, срывают замки на аттракционах, шлагбаум. Спорить с нарушителями опасно; не раз и не два в адрес сторожей и самого директора звучали недвусмысленные угрозы. Потому сторожам приказано, от греха подальше, отсиживаться в сторожке и записывать номера машин, в крайнем случае — звонить в милицию. Кстати, а что же милиция? Нет, они в горячее время периодически патрулируют парк. Да ведь, как справедливо было замечено, у каждой урны милиционера с ружьем не поставишь!

Ломать — не строить

Откуда все-таки берется эта агрессия, этот

пещерный вандализм? Беда, не в последней очереди — от равнодушных окружающих, отсутствия общественного осуждения подобного поведения. Те же родители, ведь они прекрасно знали, где, и когда, и с какими последствиями «погуляли» их драгоценные чада. И что — провели, как следует, воспитательную беседу? Боюсь, что нет. Ну, а в школах, где учатся провинившиеся (и все знали, в каких школах!) — что, собрали всех на экстренную линейку с «оргвыводами»? Как бы не так.

ми!» — рассердился тот. «Ну вот еще! — искренне возмутилась девочка. — Убирать должен дворник, он за это деньги получает!» Удивительно скоро мы усвоили нехитрую мысль: все — только за деньги. Однако в этом есть свой плюс: деньгами можно и наказывать. Например, беспощадно штрафовать нарушителей чистоты и порядка — и не на копейки, а на чувствительные для кошелка суммы! Сломал урну, сосед на тебя показали — значит, расстался с тысячей рублей. Пока же хулиганы чувствуют себя абсолютно безнаказанными.

Завершить хочу еще одним, более чем красноречивым фактом. В этом году впервые в городском парке «Ваккосалми» не работала школьная трудовая бригада. По мнению родителей и самих ребят, сегодня УБИРАТЬ МУСОР НЕПРЕСТИЖНО. Значит, гадить в общественных местах — это ничего, а вот убрать за собой? Нет уж, извините, это не для наших белых ручек! И милые, нарядные девочки и мальчики вечером толпами гуляют по городу без дела и цели. Продолжается жизнь — вечный праздник ничегонеделания. В стране, где в каждом городе почти каждая улица и дом просто зывают о помощи; где давно пора всем народом засучить рукава — и взять в руки метлу, мастерок, совковую лопату. Работы непочатый край; а мы все продолжаем ломать, крушить, в который раз «реформировать», разрушая все и вся. До основания. А зачем?

Елена ГЛИБИНА
г. Сортавала.